

Хрестоматия

для
начальной школы

1-4 классы

в соответствии со школьной программой

Хрестоматия для начальной школы. 1-4 классы

«ИЗДАТЕЛЬСТВО АДЕЛАНТ»

2014

УДК 82
ББК 84

Хрестоматия для начальной школы. 1-4 классы /
«ИЗДАТЕЛЬСТВО АДЕЛАНТ», 2014

ISBN 978-5-93642-346-8

В настоящий сборник включены произведения, входящие в программу по литературе для начальной школы и рекомендованные для изучения Министерством образования и науки РФ.

УДК 82
ББК 84

ISBN 978-5-93642-346-8

, 2014

© ИЗДАТЕЛЬСТВО АДЕЛАНТ, 2014

Содержание

1 класс	6
Народные сказки и песни	6
Берёзонька	6
Гуси-лебеди	6
Два весёлых гуся	10
Два Мороза	10
Каша из топора	13
Лиса и журавль	15
Лиса и тетерев	15
Маша и медведь	16
Петушок и бобовое зёрнышко	19
Снегурушка и лиса	20
Сказки и басни писателей XIX века	23
Ушинский К. Д.	23
Пушкин А. С.	23
Крылов И. А.	30
Толстой Л. Н.	31
Произведения писателей XX века	33
Осеева В. А.	33
Осеева В. А.	35
Чуковский К. И.	36
Чуковский К. И.	40
2 класс	45
Народные былины и сказки	45
Исцеление Ильи Муромца (былина)	45
Никита Кожемяка (былина)	47
Иван-царевич и серый волк	48
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Хрестоматия для начальной школы. 1–4 классы

© ООО «Издательство Аделант»

* * *

1 класс

Народные сказки и песни

Берёзонька (русская народная песня)

Во поле берёза стояла,
Во поле кудрявая стояла,
Люли, люли, стояла,
Люли, люли, стояла.

Некому берёзу заломати,
Некому кудряву заломати,
Люли, люли, заломати,
Люли, люли, заломати.

Я пойду, пойду погуляю,
Белую берёзу заламаю,
Люли, люли, заламаю,
Люли, люли, заламаю.

Срежу я с берёзы три пруточка,
Сделаю себе я три гудочка,
Люли, люли, три гудочка,
Люли, люли, три гудочка.

А четвёртую – балалайку,
А четвёртую – балалайку,
Люли, люли, балалайку,
Люли, люли, балалайку.

Стану в балалайку играти,
Стану в балалайку играти,
Люли, люли, играти,
Люли, люли, играти.

Гуси-лебеди (русская народная сказка)

Жили мужик да баба. У них была дочка да сынок маленький.
– Доченька, – говорила мать, – мы пойдём на работу, береги братца. Не ходи со двора,
будь умницей – мы купим тебе платочек.

Отец с матерью ушли, а дочка позабыла, что ей приказывали: посадила братца на травке под окошко, а сама побежала на улицу гулять. Налетели гуси-лебеди, подхватили мальчика, унесли на крыльях.

Вернулась девочка, смотрит – а братца нету! Ахнула, кинулась его искать, туда-сюда – нет нигде! Она его кликала, слезами заливалась, причитывала, что худо будет от отца с матерью, – братец не откликнулся.

Выбежала она в чистое поле и только видела: метнулись вдалеке гуси-лебеди и пропали за тёмным лесом. Тут она догадалась, что они унесли её братца: про гусей-лебедей давно шла дурная слава о том, что они маленьких детей уносили.

Бросилась девочка догонять их. Бежала, бежала, увидела – стоит печь.

– Печка, печка, скажи, куда гуси-лебеди полетели?

Печка ей отвечает:

– Съешь моего ржаного пирожка – скажу.

– Стану я ржаной пирог есть! У моего батюшки и пшеничные не едятся...

Печка ей не сказала. Побежала девочка дальше – стоит яблоня.

– Яблоня, яблоня, скажи, куда гуси-лебеди полетели?

– Поешь моего лесного яблочка – скажу.
– У моего батюшки и садовые не едятся... Яблоня ей не сказала. Побежала девочка дальше. Течёт молочная река в кисельных берегах.

– Молочная река, кисельные берега, куда гуси-лебеди полетели?

– Поешь моего простого киселька с молочком – скажу.

– У моего батюшки и сливочки не едятся... Долго она бегала по полям, по лесам. День клонился к вечеру, делать нечего – надо идти домой. Вдруг видит – стоит избушка на курьей ножке, с одним окошком, кругом себя поворачивается.

В избушке старая баба-яга прядёт кудель. А на лавочке сидит братец, играет серебряными яблочками. Девочка вошла в избушку:

– Здравствуй, бабушка!

– Здравствуй, девица! Зачем на глаза явилась?

– Я по мхам, по болотам ходила, платье измочила, пришла погреться.

– Садись покуда кудель прясть. Баба-яга дала ей веретено, а сама ушла. Девочка прядёт – вдруг из-под печки выбегает мышка и говорит ей:

– Девица, девица, дай мне кашки, я тебе добренькое скажу.

Девочка дала ей кашки, мышка ей сказала:

– Баба-яга пошла баню топить. Она тебя вымоет, в печь посадит, зажарит и съест, сама на твоих костях покатается. Девочка сидит ни жива ни мертва, плачет, а мышка ей опять:

– Не дожидайся, бери братца, беги, а я за тебя кудель по-пряду.

Девочка взяла братца и побежала. А баба-яга подойдёт к окошку и спрашивает:

– Девица, прядёшь ли? Мышка ей отвечает:

– Пряду, бабушка... Баба-яга баню вытопила и пошла за девочкой. А в избушке нет никого.

Баба-яга закричала:

– Гуси-лебеди! Летите в погоню! Сестра братца унесла!.. Сестра с братцем добежала до молочной реки. Видит – летят гуси-лебеди.

– Речка, матушка, спрячь меня!

– Поешь моего простого киселька.

Девочка поела и спасибо сказала. Река укрыла её под кисельным бережком.

Гуси-лебеди не увидели, пролетели мимо. Девочка с братцем опять побежали. А гуси-лебеди воротились навстречу, вот-вот увидят. Что делать? Беда! Стоит яблоня...

– Яблоня, матушка, спрячь меня!

– Поешь моего лесного яблочка.

Девочка поскорее съела и спасибо сказала. Яблоня её заслонила ветвями, прикрыла листьями.

Гуси-лебеди не увидели, пролетели мимо. Девочка опять побежала. Бежит, бежит, уж недалеко осталось. Тут гуси-лебеди увидели её, загоготали – налетают, крыльями бьют, того гляди, братца из рук вырвут. Добежала девочка до печки:

– Печка, матушка, спрячь меня!

– Поешь моего ржаного пирожка.

Девочка скорее – пирожок в рот, а сама с братцем в печь, села в устье. Гуси-лебеди полетали-полетали, покричали-покричали и ни с чем улетели к бабе-яге.

Девочка сказала печи спасибо и вместе с братцем прибежала домой. А тут и отец с матерью пришли.

Два весёлых гуся (русская народная песня)

Жили у бабуся
Два весёлых гуся,
Один – серый, другой – белый,
Два весёлых гуся.
Один – серый, другой – белый,
Два весёлых гуся!

Мыли гуся лапки
В луже у канавки,
Один – серый, другой – белый,
Спрятались в канавке.
Один – серый, другой – белый,
Спрятались в канавке!

Вот кричит бабуся:
«Ой, пропали гуся!
Один – серый, другой – белый,
Гуся мои, гуся!
Один – серый, другой – белый,
Гуся мои, гуся!»

Выходили гуся,
Кланялись бабуся,
Один – серый, другой – белый,
Кланялись бабуся.
Один – серый, другой – белый,
Кланялись бабуся!

Два Мороза (русская народная сказка)

Гуляли по чистому полю два Мороза, два родные брата, с ноги на ногу поскакивали, рукой об руку поколачивали.

Говорит один Мороз другому:

– Братец Мороз-Красный нос! как бы нам позабавиться – людей поморозить?

Отвечает ему другой:

– Братец Мороз-Синий нос! коль людей морозить – не по чистому нам полю гулять. Поле всё снегом занесло, все проезжие дороги замело; никто не пройдёт, не проедет. Побежим-ка лучше к чистому бору! Там хоть и меньше простору, да зато забавы будет больше. Всё нет-нет да кто-нибудь и встретится по дороге.

Сказано – сделано. Побежали два Мороза, два родные брата, в чистый бор. Бегут, дорогой тешатся: с ноги на ногу попрыгивают, по ёлкам, по сосёнкам пощёлкивают. Старый ельник

трещит, молодой сосняк поскрипывает. По рыхлому ль снегу пробегут – кора ледяная; былинка ль из-под снегу выглядывает – дунут, словно бисером её всю унижут.

Послышали они с одной стороны колокольчик, а с другой бубенчик: с колокольчиком барин едет, с бубенчиком – мужичок.

Стали Морозы судить да рядить, кому за кем бежать, кому кого морозить.
Мороз-Синий нос, как был моложе, говорит:

– Мне бы лучше за мужичком погнаться. Его скорее дойму: полушубок старый, запла-
танный, шапка вся в дырах, на ногах, кроме лаптишек, ничего. Он же, никак дрова рубить
едет... А уж ты, братец, как посильнее меня, за барином беги. Видишь, на нём шуба медвежья,
шапка лисья, сапоги волчьи. Где уж мне с ним! Не совладаю. Мороз-Красный нос только под-
смеивается.

– Молод ещё ты, – говорит, – братец!.. Ну, да уж быть по-твоему. Беги за мужичком, а
я побегу за барином. Как сойдёмся под вечер, узнаем, кому была легка работа, кому тяжела.
Прощай покамест!

– Прощай, братец!

Свистнули, щёлкнули, побежали.

Только солнышко закатилось, сошлись они опять на чистом поле. Спрашивают друг
друга:

– Что?

– То-то, я думаю, намаялся ты, братец, с барином-то, – говорит младший, – а толку,
глядишь, не вышло никакого. Где его было пронять!

Старший посмеивается себе.

– Эх, – говорит, – братец Мороз-Синий нос, молод ты и прост. Я его так уважил, что он
час будет греться – не отогреется.

– А как же шуба-то, да шапка-то, да сапоги-то?

– Не помогли. Забрался я к нему и в шубу, и в шапку, и в сапоги да как зачал знобить!..
Он-то ёжится, он-то жмётся да кутается; думает: дай-ка я ни одним суставом не шевельнусь,
авось меня тут мороз не одолеет. Ан не тут-то было! Мне-то это и с руки. Как принялся я за
него – чуть живого в городе из повозки выпустил. Ну, а ты что со своим мужичком сделал?

– Эх, братец Мороз-Красный нос! Плохую ты со мною шутку сшутил, что вовремя не
образумил. Думал – заморожу мужика, а вышло – он же отломал мне бока.

– Как так?

– Да вот как. Ехал он, сам ты видел, дрова рубить. Дорогой начал было я его понимать:
только он всё не робеет – ещё ругается: такой, говорит, сякой этот мороз! Совсем даже обидно
стало; принялся я его пуще щипать да колоть. Только ненадолго была мне эта забава. Приехал
он на место, вылез из саней, принялся за топор. Я-то думаю: «Тут мне сломить его». Забрался
к нему под полушубок, давай его язвить. А он-то топором машет, только щепки кругом летят.
Стал даже пот его прошибать. Вижу: плохо – не усидеть мне под полушубком. Под конец инда
пар от него повалил. Я прочь поскорее. Думаю: «Как быть?» А мужик всё работает да работает.
Чем бы зябнуть, а ему жарко стало. Гляжу – скидает с себя полушубок. Обрадовался я. «Погоди
ж, говорю, вот я тебе покажу себя». Полушубок весь мокрехонек. Я в него – забрался везде,
заморозил так, что он стал лубок лубком. Надевай-ка теперь, попробуй! Как покончил мужик
своё дело да подошёл к полушубку, у меня и сердце взыграло: то-то потешусь! Посмотрел
мужик и принялся меня ругать – все слова перебрал, что нет их хуже. «Ругайся! – думаю я
себе, – ругайся! А меня всё не выживешь!» Так он бранью не удовольствовался. Выбрал полено
подлиннее да посучковатее да как примется по полушубку бить! По полушубку бьёт, а меня
всё ругает. Мне бы бежать поскорее, да уж больно я в шерсти-то завяз – выбраться не могу. А
он-то колотит, он-то колотит! Насилу я ушёл. Думал, костей не соберу. До сих пор бока ноют.
Закалялся я мужиков морозить.

То-то!

Каша из топора (русская народная сказка)

Старый солдат шёл на побывку. Притомился в пути и есть хочется. Дошёл до деревни, постучал в крайнюю избу: – Пустите отдохнуть дорожного человека!

Дверь отворила старуха.

– Заходи, служивый.

– А нет ли у тебя, хозяйюшка, перекусить чего?

У старухи всего вдоволь, а солдата поскупилась накормить, прикинулась сиротой.

– Ох, добрый человек, и сама сегодня ещё ничего не ела: нечего мне есть.

– Ну, нет так нет, – солдат говорит.

Тут он приметил под лавкой топор.

– Коли нет ничего иного, можно сварить кашу и из топора.

Хозяйка руками всплеснула:

– Как так из топора кашу сварить?

– А вот как, дай-ка котёл.

Старуха принесла котёл, солдат вымыл топор, опустил в котёл, налил воды и поставил на огонь. Старуха на солдата глядит, глаз не сводит. Достал солдат ложку, помешивает варево. Попробовал.

– Ну, как? – спрашивает старуха.

– Скоро будет готова, – солдат отвечает, – жаль вот только, что посолить нечем.

– Соль-то у меня есть, посоли. Солдат посолил, снова попробовал.

– Хороша! Ежели бы сюда да горсточку крупы!

Старуха засуетилась, принесла откуда-то мешочек крупы.

– Бери, заправь как надобно.

Заправил варево крупой. Варил, варил, помешивал, попробовал. Глядит старуха на солдата во все глаза, оторваться не может.

– Ох, и каша хороша! – облизнулся солдат. – Как бы сюда да чуток масла – было б и вовсе объеденье.

Нашлось у старухи и масло. Сдобрили кашу.

- Ну, старуха, теперь подавай хлеба да принимайся за ложку: станем кашу есть!
- Вот уж не думала, что из топора эдакую добрую кашу можно сварить, – дивится старуха. А солдат ест да посмеивается.
- Поели вдвоём кашу. Старуха спрашивает:
- Служивый! Когда ж топор будем есть?

– Да, вишь, он не уварился, – отвечал солдат, – где-нибудь на дороге доварю да позавтракаю!

Тотчас припрятал топор в ранец, распростился с хозяйкою и пошёл в иную деревню. Вот так-то солдат и каши поел и топор унёс!

Лиса и журавль **(русская народная сказка)**

Лиса с журавлем подружилась.

Вот и вздумала однажды лиса угостить журавля, пошла звать его к себе в гости:

– Приходи, куманёк, приходи, дорогой! Уж как я тебя угощу!

Идёт журавль на званный пир, а лиса наварила манной каши и размазала её по тарелке.

Подала и потчует:

– Покушай, мой голубчик куманёк! Сама стряпала.

Журавль хлоп-хлоп носом, стучал-стучал, ничего не попадает. А лисица в это время лижет себе да лижет кашу – так всю сама и скушала. Каша съедена; лисица и говорит:

– Не обессудь, любезный кум! Больше потчевать нечем!

– Спасибо, кума, и на этом! Приходи ко мне в гости.

На другой день приходит лиса, а журавль приготовил окрошку, наклал в кувшин с узким горлышком, поставил на стол и говорит:

– Кушай, кумушка! Не стыдись, голубушка.

Лисица начала вертеться вокруг кувшина, и так зайдёт и этак, и лизнёт его и понюхает; толку всё нет как нет! Не лезет голова в кувшин. А журавль меж тем клюёт себе да клюёт, пока всё не поел.

– Ну, не обессудь, кума! Больше угощать нечем. Взяла лису досада: думала, что наестся на целую неделю, а домой пошла, как несолоно хлебала. С тех пор и дружба у лисы с журавлём врозь.

Лиса и тетерев **(русская народная сказка)**

Тетерев сидел на дереве. Лисица подошла к нему и говорит:

– Здравствуй, Тетеревочек, мой дружочек! Как услышала твой голосочек, так и пришла тебя проведать.

– Спасибо на добром слове, – сказал Тетерев. Лисица притворилась, что не расслышала и говорит:

– Что говоришь? Не слышу. Ты бы Тетеревочек, мой дружочек, сошёл на травушку погулять, поговорить со мной, а то я с дерева не расслышу.

Тетерев сказал:

– Боюсь я сходить на траву. Нам, птицам, опасно ходить по земле.

– Или ты меня боишься? – сказала Лисица.

– Не тебя, так других зверей боюсь, – сказал Тетерев. – Всякие звери бывают.

– Нет, Тетеревочек, мой дружочек, нынче указ объявлен, чтобы по всей земле мир был.

Нынче уж звери друг друга не трогают.

– Вот это хорошо, – сказал тетерев, – а то вот собаки бегут; кабы по-старому, тебе бы уходить надо, а теперь тебе бояться нечего.

Лисица услышала про собак, наострила уши и хотела бежать.

– Куда ж ты? – сказал тетерев. – Ведь нынче указ, собаки не тронут.

– А кто их знает! – сказала лиса. – Может, они указ не слышали.

Маша и медведь **(русская народная сказка)**

Жили-были дедушка да бабушка. Была у них внучка Машенька.

Собрались раз подружки в лес по грибы да по ягоды. Пришли звать с собой и Машеньку.

– Дедушка, бабушка, – говорит Машенька, – отпустите меня в лес с подружками!

Дедушка с бабушкой отвечают:

– Иди, только смотри от подружек не отставай, не то заблудишься.

Пришли девушки в лес, стали собирать грибы да ягоды. Вот Машенька – деревце за деревце, кустик за кустик – и ушла далеко-далеко от подружек.

Стала она аукаться, стала их звать, а подружки не слышат, не отзываются.

Ходила, ходила Машенька по лесу – совсем заблудилась.

Пришла она в самую глушь, в самую чащу. Видит – стоит избушка. Постучала Машенька в дверь – не отвечают. Толкнула она дверь – дверь и открылась.

Вошла Машенька в избушку, села у окна на лавочку.

Села и думает:

«Кто же здесь живёт? Почему никого не видно?..»

А в той избушке жил большущий медведь. Только его тогда дома не было: он по лесу ходил.

Вернулся вечером медведь, увидел Машеньку, обрадовался.

– Ага, – говорит, – теперь не отпущу тебя! Будешь у меня жить. Будешь печку топить, будешь кашу варить, меня кашей кормить.

Потушила Маша, погоревала, да ничего не подделаешь. Стала она жить у медведя в избушке.

Медведь на целый день уйдёт в лес, а Машеньке наказывает никуда без него из избушки не выходить.

– А если уйдёшь, – говорит, – всё равно поймаю и тогда уж съем!

Стала Машенька думать, как ей от медведя убежать. Кругом лес, в какую сторону идти – не знает, спросить не у кого.

Думала она, думала и придумала.

Приходит раз медведь из лесу, а Машенька и говорит ему:

– Медведь, медведь, отпусти меня на денёк в деревню: я бабушке да дедушке гостинцев снесу.

– Нет, – говорит медведь, – ты в лесу заблудишься. Давай гостинцы, я их сам отнесу.

А Машеньке того и надо!

Напекла она пирожков, достала большой-пребольшой короб и говорит медведю:

– Вот, смотри: я в этот короб положу пирожки, а ты отнеси их дедушке да бабушке. Да помни: короб по дороге не открывай, пирожки не вынимай. Я на дубок влезу, за тобой следить буду!

– Ладно, – отвечает медведь, – давай короб!

Машенька говорит:

– Выйди на крылечко, посмотри, не идёт ли дождик!

Только медведь вышел на крылечко, Машенька сейчас же залезла в короб, а на голову себе блюдо с пирожками поставила.

Вернулся медведь, видит – короб готов. Взвалил его на спину и пошёл в деревню.

Идёт медведь между ёлками, бредёт медведь между берёзками, в овражки спускается, на пригорки поднимается. Шёл-шёл, устал и говорит:

– Сяду на пенёк, Съем пирожок!

А Машенька из короба:

– Вижу, вижу!

Не садись на пенёк,
Не ешь пирожок!
Неси бабушке,
Неси дедушке!

– Ишь какая глазастая, – говорит медведь, – всё видит! Поднял он короб и пошёл дальше. Шёл-шёл, шёл-шёл,

остановился, сел и говорит:

– Сяду на пенёк,

Съем пирожок!

А Машенька из короба опять:

– Вижу, вижу!

Не садись на пенёк,
Не ешь пирожок!
Неси бабушке,
Неси дедушке!

Удивился медведь:

– Вот какая хитрая! Высоко сидит, далеко глядит!

Встал и пошёл скорее.

Пришёл в деревню, нашёл дом, где дедушка с бабушкой жили, и давай изо всех сил стучать в ворота:

– Тук-тук-тук! Отпирайте, открывайте! Я вам от Машеньки гостинцев принёс.

А собаки почуяли медведя и бросились на него. Со всех дворов бегут, лают.

Испугался медведь, поставил короб у ворот и пустился в лес без оглядки.

Вышли тут дедушка да бабушка к воротам. Видят – короб стоит.

– Что это в коробе? – говорит бабушка.

А дедушка поднял крышку, смотрит – и глазам своим не верит: в коробе Машенька сидит, живёхонька и здоровёхонька.

Обрадовались дедушка да бабушка. Стали Машеньку обнимать, целовать, умницей называть.

Петушок и бобовое зёрнышко (русская народная сказка)

Жили-были петушок да курочка. Рылся петушок на дворе и вырыл бобок. Съел петушок зёрнышко и подавился. Позвал курочку:

– Сходи, курочка, к речке, попроси водицы напиться. Побежала курочка к речке:

– Речка, речка, дай мне водицы: петушок подавился бобовым зёрнышком!

Речка говорит:

– Сходи к липке, попроси листок, тогда дам водицы. Побежала курочка к липке:

– Липка, липка, дай мне листок! Отнесу листок речке, речка даст водицы петушку

напиться: петушок подавился бобовым зёрнышком.

Липка говорит:

– Сходи к девушке, попроси нитку. Побежала курочка:

– Девушка, девушка, дай нитку! Отнесу нитку липке, липка даст листок, отнесу листок речке, речка даст водицы петушку напиться: петушок подавился бобовым зёрнышком.

Девушка отвечает:

– Сходи к гребенщикам, попроси гребень, тогда дам нитку. Курочка прибежала к гребенщикам:

– Гребенщики, гребенщики, дайте мне гребень! Отнесу гребень девушке, девушка даст нитку, отнесу нитку липке, липка даст листок, отнесу листок речке, речка даст водицы петушку напиться: петушок подавился бобовым зёрнышком.

Гребенщики говорят:

– Сходи к калашникам, пусть дадут нам калачей. Побежала курочка к калашникам:

– Калашники, калашники, дайте калачей! Калачи отнесу гребенщикам, гребенщики дадут гребень, отнесу гребень девушке, девушка даст нитку, нитку отнесу липке, липка даст листок, листок отнесу речке, речка даст водицы петушку напиться: петушок подавился бобовым зёрнышком.

Калашники говорят:

– Сходи к дровосекам, пусть нам дров дадут. Пошла курочка к дровосекам:

– Дровосеки, дровосеки, дайте дров! Отнесу дрова калашникам, калашники дадут калачей, калачи отнесу гребенщикам, гребенщики дадут гребень, отнесу гребень девушке, девушка даст нитку, нитку отнесу липке, липка даст листок, листок отнесу речке, речка даст водицы петушку напиться: петушок подавился бобовым зёрнышком.

Дровосеки дали курочке дров.

Отнесла курочка дрова калашникам, калашники дали ей калачей, калачи отдала гребенщикам, гребенщики дали ей гребень, отнесла гребень девушке, девушка дала ей нитку, нитку отнесла липке, липка дала листок, отнесла листок речке, речка дала водицы.

Петушок напился, и проскочило зёрнышко.
Запел петушок:
– Ку-ка-ре-куу!

Снегурушка и лиса **(русская народная сказка)**

Жил да был старик со старухой. У них была внучка Снегурушка.
Пошла она летом с подружками по ягоды. Ходят по лесу, собирают ягоды. Деревцо за деревцо, кустик за кустик. И отстала Снегурушка от подруг.
Они аукали её, аукали, но Снегурушка не слыхала.
Уже стало темно, подружки пошли домой.
Снегурушка как увидела, что осталась одна, влезла на дерево и стала горько плакать да припевать:
– Ау! Ау! Снегурушка, Ау! Ау! голубушка!
У дедушки, у бабушки Была внучка Снегурушка; Её подружки в лес заманили, заманивши – покинули.
Идёт медведь и спрашивает:
– О чём ты, Снегурушка, плачешь?
– Как мне, батюшка – медведушка, не плакать? Я одна у дедушки, у бабушки внучка Снегурушка. Меня подружки в лес заманили, заманивши – покинули.
– Сойди, я тебя отнесу домой.
– Нет. Я тебя боюсь, ты меня съешь!
Медведь ушёл от неё. Она опять заплакала, заприпевала:
– Ау! Ау! Снегурушка, Ау! Ау! голубушка!
Идёт волк:
– О чём ты, Снегурушка, плачешь?
– Как мне, серый волк, не плакать, меня подружки в лес заманили, заманивши – покинули.
– Сойди, я тебя отнесу домой.
– Нет. Ты меня съешь!

Волк ушёл, а Снегурушка опять заплакала, заприпевала: – Ау! Ау! Снегурушка, Ау! Ау! голубушка!

Идёт лисица:

– Чего ты, Снегурушка, плачешь?

– Как мне, лиса Олисава, не плакать? Меня подружки в лес заманили, заманивши – покинули.

– Сойди, я тебя отнесу.

Снегурушка сошла, села на спину к лисице, и та помчалась с нею. Прибежала к дому и стала хвостом стучаться в калитку.

– Кто там? Лиса отвечает:

– Я принесла вашу внучку Снегурушку!

– Ах ты наша милая, дорогая лиса Олисава! Войди к нам в избу. Где нам тебя посадить? Чем нам тебя угостить?

Принесли молока, яиц, творогу и стали лисицу потчевать за её услугу. А потом простились и дали ей на дорогу ещё курочку.

Сказки и басни писателей XIX века

Ушинский К. Д.

Ветер и Солнце (притча)

Однажды Солнце и сердитый северный Ветер затеяли спор о том, кто из них сильнее. Долго спорили они и наконец решились померяться силами над путешественником, который в это самое время ехал верхом по большой дороге.

– Посмотри, – сказал Ветер, – как я налечу на него: мигом сорву с него плащ.

Сказал – и начал дуть, что было мочи. Но чем более старался Ветер, тем крепче закутывался путешественник в свой плащ: он ворчал на непогоду, но ехал всё дальше и дальше. Ветер сердился, свирепел, осыпал бедного путника дождём и снегом; проклиная Ветер, путешественник надел свой плащ в рукава и подвязался поясом. Тут уж Ветер и сам убедился, что ему плаща не сдёрнуть.

Солнце, видя бессилие своего соперника, улыбнулось, выглянуло из-за облаков, обогрело, осушило землю, а вместе с тем и бедного полужамёрзшего путешественника. Почувствовав теплоту солнечных лучей, он приободрился, благословил Солнце, сам снял свой плащ, свернул его и привязал к седлу.

– Видишь ли, – сказала тогда кроткое Солнце сердитому Ветру, – лаской и добротой можно сделать гораздо более, чем гневом.

Пушкин А. С.

Сказка о рыбаке и рыбке

Жил старик со своею старухой
У самого синего моря;
Они жили в ветхой землянке
Ровно тридцать лет и три года.
Старик ловил неводом рыбу,
Старуха пряла свою пряжу.
Раз он в море закинул невод, –
Пришёл невод с одною тинной.
Он в другой раз закинул невод, –
Пришёл невод с травой морской.
В третий раз закинул он невод, –
Пришёл невод с одною рыбкой,
С непростой рыбкой, – золотою.
Как взмолился золотая рыбка!
Голосом молвит человечьим:
«Отпусти ты, старче, меня в море!
Дорогой за себя дам откуп:
Откуплюсь чем только пожелаешь».
Удивился старик, испугался:
Он рыбачил тридцать лет и три года
И не слыхивал, чтоб рыба говорила.
Отпустил он рыбку золотую

И сказал ей ласковое слово:
«Бог с тобою, золотая рыбка!
Твоего мне откупа не надо;
Ступай себе в синее море,
Гуляй там себе на просторе».

Воротился старик ко старухе,
Рассказал ей великое чудо:

«Я сегодня поймал было рыбку,
Золотую рыбку, не простую;
По-нашему говорила рыбка,
Домой в море синее просилась,
Дорогою ценою откупалась:
Откупалась чем только пожелаю.
Не посмел я взять с неё выкуп;
Так пустил её в синее море».
Старика старуха забранила:
«Дурачина ты, простофиля!
Не умел ты взять выкупа с рыбки!
Хоть бы взял ты с неё корыто,
Наше-то совсем расколось».

Вот пошёл он к синему морю;
Видит, – море слегка разыгралось.
Стал он кликать золотую рыбку,
Приплыла к нему рыбка и спросила:
«Чего тебе надобно, старче?»

Ей с поклоном старик отвечает:
«Смилуйся, государыня рыбка,
Разбранила меня моя старуха,
Не даёт старику мне покою:
Надобно ей новое корыто;
Наше-то совсем расколосось».
Отвечает золотая рыбка:
«Не печалься, ступай себе с богом,
Будет вам новое корыто».

Воротился старик ко старухе:
У старухи новое корыто.
Ещё пуще старуха бранится:
«Дурачина ты, простофиля!
Выпросил, дурачина, корыто!
В корыте много ль корысти?
Воротись, дурачина, ты к рыбке;
Поклонись ей, выпроси уж избу».

Вот пошёл он к синему морю,
(Помутилося синее море.)
Стал он кликать золотую рыбку,
Приплыла к нему рыбка, спросила:
«Чего тебе надобно, старче?»
Ей старик с поклоном отвечает:
«Смилуйся, государыня рыбка!
Ещё пуще старуха бранится,
Не даёт старику мне покою:
Избу просит сварливая баба».
Отвечает золотая рыбка:
«Не печалься, ступай себе с богом,
Так и быть: изба вам уж будет».
Пошёл он ко своей землянке,
А землянки нет уж и следа;
Перед ним изба со светёлкой,
С кирпичною, белёною трубою,
С дубовыми, тесовыми вороты.
Старуха сидит под окошком,
На чём свет стоит мужа ругает:
«Дурачина ты, прямой простофиля!
Выпросил, простофиля, избу!
Воротись, поклонися рыбке:
Не хочу быть чёрной крестьянкой,
Хочу быть столбовою дворянкой».

Пошёл старик к синему морю;
(Не спокойно синее море.)
Стал он кликать золотую рыбку.
Приплыла к нему рыбка, спросила:

«Чего тебе надобно, старче?»
Ей с поклоном старик отвечает:
«Смилуйся, государыня рыбка!
Пуще прежнего старуха вздурилась,
Не даёт старику мне покою:
Уж не хочет быть она крестьянкой,
Хочет быть столбовою дворянкой».
Отвечает золотая рыбка:
«Не печалься, ступай себе с богом».

Воротился старик ко старухе.
Что ж он видит? Высокий терем.
На крыльце стоит его старуха
В дорогой собольей душегрейке,
Парчовая на маковке кичка,
Жемчуги огрузили шею,
На руках золотые перстни,
На ногах красные сапожки.
Перед нею усердные слуги;
Она бьёт их, за чупрун таскает.
Говорит старик своей старухе:
«Здравствуй, барыня сударыня дворянка!
Чай, теперь твоя душенька довольна».
На него прикрикнула старуха,
На конюшне служить его послала.

Вот неделя, другая проходит,
Ещё пуще старуха вздурилась;
Опять к рыбке старика посылает.
«Воротись, поклонися рыбке:
Не хочу быть столбовою дворянкой,
А хочу быть вольною царицей».
Испугался старик, взмолился:
«Что ты, баба, белены объелась?
Ни ступить, ни молвить не умеешь!
Насмешишь ты целое царство».
Осердилась пуще старуха,
По щеке ударила мужа.
«Как ты смеешь, мужик, спорить со мною,
Со мною, дворянкой столбовою? –
Ступай к морю, говорят тебе честью,
Не пойдёшь, поведут поневоле».

Старичок отправился к морю,
(Почернело синее море.)
Стал он кликать золотую рыбку.
Приплыла к нему рыбка, спросила:
«Чего тебе надобно, старче?»
Ей с поклоном старик отвечает:

«Смилуйся, государыня рыбка!
Опять моя старуха бунтует:
Уж не хочет быть она дворянкой,
Хочет быть вольною царицей».
Отвечает золотая рыбка:
«Не печалься, ступай себе с богом!
Добро! будет старуха царицей!»

Старичок к старухе воротился.
Что ж? пред ним царские палаты.
В палатах видит свою старуху,
За столом сидит она царицей,
Служат ей бояре да дворяне,
Наливают ей заморские вины;
Заедает она пряником печатным;
Вкруг её стоит грозная стража,
На плечах топорики держат.
Как увидел старик, – испугался!
В ноги он старухе поклонился,
Молвил: «Здравствуй, грозная царица!
Ну теперь твоя душенька довольна».
На него старуха не взглянула,
Лишь с очей прогнать его велела.
Подбежали бояре и дворяне,
Старика взащеи затолкали.
А в дверях-то стража подбежала,
Топорами чуть не изрубила.
А народ-то над ним насмеялся:
«Поделом тебе, старый невежа!
Впредь тебе, невежа, наука:
Не садися не в свои сани!»

Вот неделя, другая проходит,
Ещё пуще старуха вздурилась.
Царедворцев за мужем посылает,
Отыскали старика, привели к ней.
Говорит старику старуха:
«Воротись, поклонися рыбке.
Не хочу быть вольною царицей,
Хочу быть владычицей морскою,
Чтобы жить мне в Окияне-море,
Чтобы служила мне рыбка золотая
И была б у меня на посылках».

Старик не осмелился перечить,
Не дерзнул поперёк слова молвить.
Вот идёт он к синему морю,
Видит, на море чёрная буря:
Так и вздулись сердитые волны,

Так и ходят, так воем и воют.
Стал он кликать золотую рыбку,
Приплыла к нему рыбка, спросила:
«Чего тебе надобно, старче?»
Ей старик с поклоном отвечает:
«Смилуйся, государыня рыбка!
Что мне делать с проклятою бабой?
Уж не хочет быть она царицей,
Хочет быть владычицей морскою;
Чтобы жить ей в Окияне-море,
Чтобы ты сама ей служила
И была бы у ней на посылках».
Ничего не сказала рыбка,
Лишь хвостом по воде плеснула
И ушла в глубокое море.
Долго у моря ждал он ответа,
Не дождался, к старухе воротился –
Глядь: опять перед ним землянка;
На пороге сидит его старуха,
А пред нею разбитое корыто.

Крылов И. А.
Стрекоза и Муравей (басня)

Попрыгунья Стрекоза
Лето красное пропела;
Оглянуться не успела,
Как зима катит в глаза.
Помертвело чисто поле;
Нет уж дней тех светлых боле,
Как под каждым ей листком
Был готов и стол, и дом.
Всё прошло: с зимой холодной
Нужда, голод настаёт;
Стрекоза уж не поёт:
И кому же в ум пойдёт
На желудок петь голодный!
Злой тоской удручена,
К Муравью ползёт она:
«Не оставь меня, кум милый!
Дай ты мне собраться с силой
И до вешних только дней
Прокорми и обогрей!» –
«Кумушка, мне странно это:
Да работала ль ты в лето?» –
Говорит ей Муравей.
«До того ль, голубчик, было?

В мягких муравах у нас
Песни, резвость всякий час,
Так, что голову вскружило». –
«А, так ты...» – «Я без души
Лето целое всё пела». –
«Ты всё пела? это дело:
Так поди же, попляши!»

Толстой Л. Н.

Стрекоза и муравьи (басня)

Осенью у муравьёв подмокла пшеница: они её сушили. Голодная стрекоза попросила у них корму. Муравьи сказали: «Что ж ты летом не собрала корму?» Она сказала: «Недосуг было: песни пела». Они засмеялись и говорят: «Если летом играла, зимой пляши».

Произведения писателей XX века

Осеева В. А.

Волшебное слово

Маленький старичок с длинной седой бородой сидел на скамейке и зонтиком чертил что-то на песке.

– Подвиньтесь, – сказал ему Павлик и присел на край. Старик подвинулся и, взглянув на красное, сердитое лицо мальчика, сказал:

– С тобой что-то случилось?

– Ну и ладно! А вам-то что? – покосился на него Павлик.

– Мне ничего. А вот ты сейчас кричал, плакал, ссорился с кем-то...

– Ещё бы! – сердито буркнул мальчик. – Я скоро совсем убегу из дому. – Убежишь?

– Убегу! Из-за одной Ленки убегу. – Павлик сжал кулаки. – Я ей сейчас чуть не поддал хорошенько! Ни одной краски не даёт! А у самой сколько!

– Не даёт? Ну, из-за этого убежать не стоит.

– Не только из-за этого. Бабушка за одну морковку из кухни меня прогнала... прямо тряпкой, тряпкой...

Павлик засопел от обиды.

– Пустяки! – сказал старик. – Один поругает, другой пожалеет.

– Никто меня не жалеет! – крикнул Павлик. – Брат на лодке едет кататься, а меня не берёт. Я ему говорю: «Возьми лучше, всё равно я от тебя не отстану, вёсла уташу, сам в лодку залезу!»

Павлик стукнул кулаком по скамейке. И вдруг замолчал.

– Что же, не берёт тебя брат?

– А почему вы всё спрашиваете? Старик разгладил длинную бороду:

– Я хочу тебе помочь. Есть такое волшебное слово... Павлик раскрыл рот.

– Я скажу тебе это слово. Но помни: говорить его надо тихим голосом, глядя прямо в глаза тому, с кем говоришь. Помни – тихим голосом, глядя прямо в глаза...

– А какое слово?

Старик наклонился к самому уху мальчика. Мягкая борода его коснулась Павликовой щеки. Он прошептал что-то и громко добавил:

– Это волшебное слово. Но не забудь, как нужно говорить его.

– Я попробую, – усмехнулся Павлик, – я сейчас же попробую. – Он вскочил и побежал домой.

Лена сидела за столом и рисовала. Краски – зелёные, синие, красные – лежали перед ней. Увидев Павлика, она сейчас же сгребла их в кучу и накрыла рукой.

«Обманул старик! – с досадой подумал мальчик. – Разве такая поймёт волшебное слово!..»

Павлик боком подошёл к сестре и потянул её за рукав. Сестра оглянулась. Тогда, глядя ей в глаза, тихим голосом мальчик сказал:

– Лена, дай мне одну краску... пожалуйста...

Лена широко раскрыла глаза. Пальцы её разжались, и, снимая руку со стола, она смущённо пробормотала:

– Ка-кую тебе?

– Мне синюю, – робко сказал Павлик. Он взял краску, подержал её в руках, походил с нею по комнате и отдал сестре. Ему не нужна была краска. Он думал теперь только о волшебном слове.

«Пойду к бабушке. Она как раз стряпает. Прогонит или нет?»

Павлик открыл дверь в кухню. Старушка снимала с противня горячие пирожки.

Внук подбежал к ней, обеими руками повернул к себе красное морщинистое лицо, заглянул в глаза и прошептал:

– Дай мне кусочек пирожка... пожалуйста. Бабушка выпрямилась.

Волшебное слово так и засияло в каждой морщинке, в глазах, в улыбке.

– Горяченького... горяченького захотел, голубчик мой! – приговаривала она, выбирая самый лучший, румяный пирожок.

Павлик подпрыгнул от радости и расцеловал её в обе щеки.

«Волшебник! Волшебник!» – повторял он про себя, вспоминая старика.

За обедом Павлик сидел притихший и прислушивался к каждому слову брата. Когда брат сказал, что поедет кататься на лодке, Павлик положил руку на его плечо и тихо попросил:

– Возьми меня, пожалуйста. За столом сразу все замолчали. Брат поднял брови и усмехнулся.

– Возьми его, – вдруг сказала сестра. – Что тебе стоит!

– Ну, отчего же не взять? – улыбнулась бабушка. – Конечно, возьми.

– Пожалуйста, – повторил Павлик. Брат громко засмеялся, потрепал мальчика по плечу, взъерошил ему волосы:

– Эх ты, путешественник! Ну ладно, собирайся! «Помогло! Опять помогло!»

Павлик выскочил из-за стола и побежал на улицу. Но в сквере уже не было старика. Скамейка была пуста, и только на песке остались начерченные зонтиком непонятные знаки.

Осеева В. А.
СЫНОВЬЯ

Две женщины брали воду из колодца. Подошла к ним третья. И старенький старичок на камушек отдохнуть присел. Вот говорит одна женщина другой:

- Мой сынок ловок да силён, никто с ним не сладит.
- А мой поёт, как соловей. Ни у кого голоса такого нет, – говорит другая.
- А третья молчит.
- Что же ты про своего сына не скажешь? – спрашивают её соседки.

– Что ж сказать? – говорит женщина. – Ничего в нём особенного нету. Вот набрали женщины полные вёдра и пошли. А старичок – за ними. Идут женщины, останавливаются. Болят руки, плещется вода, ломит спину.

Вдруг навстречу три мальчика выбегают.

Один через голову кувыркается, колесом ходит – любят им женщины. Другой песню поёт, соловьём заливается – заслушались его женщины. А третий к матери подбежал, взял у неё вёдра тяжёлые и потащил их.

Спрашивают женщины старичка:

– Ну что? Каковы наши сыновья?

– А где же они? – отвечает старик. – Я только одного сына вижу!

Чуковский К. И. Краденое солнце

Солнце по небу гуляло
И за тучу забежало.
Глянул зайчика в окно,
Стало зайнике темно.

А сороки –
Белобоки
Поскакали по полям,
Закричали журавлям:
«Горе! Горе! Крокодил
Солнце в небе проглотил!»

Наступила темнота.
Не ходи за ворота:
Кто на улицу попал –
Заблудился и пропал.

Плачет серый воробей:
«Выйди, солнышко, скорей!
Нам без солнышка обидно –
В поле зёрнышка не видно!»

Плачут зайки
На лужайке:
Сбились, бедные, с пути,
Им до дому не дойти.

Только раки пучеглазые
По земле во мраке лазают,
Да в овраге за горою
Волки бешеные воют.

Рано-рано
Два барана
Застучали в ворота:
Тра-та-та и тра-та-та!

«Эй вы, звери, выходите,
Крокодила победите,
Чтобы жадный Крокодил
Солнце в небо воротил!»

Но мохнатые боятся:
«Где нам с таким сражаться!
Он и грозен и зубаст,
Он нам солнца не отдаст!»
И бегут они к Медведю в берлогу:
«Выходи-ка ты, Медведь, на подмогу.
Полно лапу тебе, лодырю, сосать.
Надо солнышко идти выручать!»

Но Медведю воевать неохота:
Ходит-ходит он, Медведь, круг болота,
Он и плачет, Медведь, и ревёт,
Медвежат он из болота зовёт:
«Ой, куда вы, толстопятые, сгнули?
На кого вы меня, старого, кинули?»

А в болоте Медведица рыщет,
Медвежат под корягами ищет:
«Куда вы, куда вы пропали?
Или в канаву упали?
Или шальные собаки
Вас разорвали во мраке?»
И весь день она по лесу бродит,
Но нигде медвежат не находит.
Только чёрные совы из чащи
На неё свои очи таращат.

Тут зайчиха выходила
И Медведю говорила:
«Стыдно старому реветь –
Ты не заяц, а Медведь.
Ты поди-ка, косилапый,
Крокодила исцарапай,
Разорви его на части,
Вырви солнышко из пасти.
И когда оно опять
Будет на небе сиять,
Малыши твои мохнатые,
Медвежата толстопятые,

Сами к дому прибегут:
«Здравствуй, дедушка, мы тут!»

И встал
Медведь,
Зарычал
Медведь,
И к Большой Реке
Побежал
Медведь.

А в Большой Реке
Крокодил
Лежит,
И в зубах его
Не огонь горит, –
Солнце красное,
Солнце краденое.

Подошёл Медведь тихонько,
Толкнул его легонько:
«Говорю тебе, злодей,
Выплюнь солнышко скорей!
А не то, гляди, поймаю,
Пополам переломаю, –
Будешь ты, невежа, знать
Наше солнце воровать!
Ишь разбойничья порода:
Цапнул солнце с небосвода
И с набитым животом
Завалился под кустом
Да и хрюкает спросонья,
Словно сытая хавронья.
Пропадает целый свет,
А ему и горя нет!»

Но бессовестный смеётся
Так, что дерево трясётся:
«Если только захочу,
И луну я проглочу!»
Не стерпел
Медведь,
Заревел
Медведь,
И на злого врага
Налетел
Медведь.
Уж он мял его
И ломал его:

«Подавай сюда
Наше солнышко!»
Испугался Крокодил,
Завопил, заголосил,
А из пасти
Из зубастой
Солнце вывалилось,
В небо выкатилось!
Побежало по кустам,
По берёзовым листам.

Здравствуй, солнце золотое!
Здравствуй, небо голубое!

Стали пташки щебетать,
За букашками летать.

Стали зайки
На лужайке
Кувыркаться и скакать.
И глядите: медвежата,
Как весёлые котята,
Прямо к дедушке мохнатому,
Толстопятые, бегут:
«Здравствуй, дедушка, мы тут!»

Рады зайчики и белочки,
Рады мальчики и девочки,
Обнимают и целуют косолапого:
«Ну, спасибо тебе, дедушка, за солнышко!»

Чуковский К. И. **Телефон**

У меня зазвонил телефон.
– Кто говорит?
– Слон.
– Откуда?
– От верблюда.
– Что вам надо?
– Шоколада.
– Для кого?
– Для сына моего.
– А много ли прислать?
– Да пудов этак пять
Или шесть:
Больше ему не съесть,

Он у меня ещё маленький!

А потом позвонил
Крокодил
И со слезами просил:
– Мой милый, хороший,
Пришли мне калоши,
И мне, и жене, и Тотоше.

– Постой, не тебе ли
На прошлой неделе
Я выслал две пары
Отличных калош?

– Ах, те, что ты выслал
На прошлой неделе,
Мы давно уже съели

И ждём, не дождёмся,
Когда же ты снова пришлѐшь
К нашему ужину
Дюжину
Новых и сладких калош!

А потом позвонили зайчатки:
– Нельзя ли прислать перчатки?

А потом позвонили мартышки:
– Пришлите, пожалуйста, книжки!

А потом позвонил медведь
Да как начал, как начал реветь.

– Погодите, медведь, не ревите,
Объясните, чего вы хотите?

Но он только «му» да «му»,
А к чему, почему –
Не пойму!

– Повесьте, пожалуйста, трубку!

А потом позвонили цапли:
– Пришлите, пожалуйста, капли:
Мы лягушками нынче объелись,
И у нас животы разболелись!

И такая дребедень
Целый день:
Динь-ди-лень,

Динь-ди-лень,
Динь-ди-лень!
То тюлень позвонит, то олень.

А недавно две газели
Позвонили и запели:
– Неужели
В самом деле
Все сгорели
Карусели?

– Ах, в уме ли вы, газели?
Не сгорели карусели,
И качели уцелели!
Вы б, газели, не галдели,
А на будущей неделе
Прискакали бы и сели
На качели-карусели!

Но не слушали газели
И по-прежнему галдели:
– Неужели
В самом деле
Все качели
Погорели?
Что за глупые газели!

А вчера поутру
Кенгуру:
– Не это ли квартира
Мойдодыра? –
Я рассердился, да как заору:
– Нет! Это чужая квартира!!!
– А где Мойдодыр?
– Не могу вам сказать...
Позвоните по номеру
Сто двадцать пять.

Я три ночи не спал,
Я устал.
Мне бы заснуть,
Отдохнуть...
Но только я лёг –
Звонок!
– Кто говорит?
– Носорог.
– Что такое?
– Беда! Беда! Бегите скорее сюда!
– В чём дело?
– Спасите!
– Кого?
– Бегемота!
Наш бегемот провалился в болото...
– Провалился в болото?
– Да!
И ни туда, ни сюда!
О, если вы не придёте –
Он утонет, утонет в болоте,
Умрёт, пропадёт
Бегемот!!!

– Ладно! Бегу! Бегу!
Если могу, помогу!

Ох, нелёгкая это работа –
Из болота тащить бегемота!

2 класс

Народные былины и сказки

Исцеление Ильи Муромца (былина)

Жил во славном городе во Муроме, во селе Карачарове крестьянин Иван Тимофеевич. Хорошо жил, всего в доме было вдоволь.

Да одно горе его мучило: сынок его любимый, Илеюшко, ходить не мог: с детства не служили ему ноги резвые. Сидел Илья сиднем на печке в избе родительской ровно тридцать лет.

Ушли раз родители его в поле на работу крестьянскую. А к Илье под окно старички нищие, калики перехожие, забрели. Прсыят:

– Подай нам, Илеюшко, милостыньку. Да напои нас пивком.

Зазвал их Илья в избу, говорит им:

– Подал бы я вам милостыньку и пивком напоил бы – у нас в доме всего много – да видите: я недвижим сажу!

Три раза просили его калики перехожие, три раза Илья им отказывал.

– А ты попробуй-ка, Илья, с печки слезть, – нищие говорят.

Потянулся Илья, спустил ноги с печи, встал на них – диво дивное! Пошли ноги по избе. Скорёхонько сходил Илья в другую горницу за деньгами, подаёт старичкам. А те не берут, говорят:

– Теперь принеси нам напиток пива сладкого.

И в погреб Илья сбегал – себя не помнит от радости, что поправился. Нацедил чашу пива сладкого, перед нищими поставил. А нищие попили да и говорят:

– Допивай, что в чаше осталось. Да вторую носи нам.

И из второй чаши они попили, а Илья опять остатки допил. И почувал он в себе здоровье богатырское, силу непомерную. Говорят ему калики перехожие:

– Проси, чтобы отец тебе жеребёночка купил. Пои его речной водой, корми пшеницей белояровой, давай ему по траве на росах кататься, валяться. Вырастет у тебя богатырский конь, хозяину товарищ. Заведи себе палицу тяжёлую, латы богатырские, нож булатный. Могучим богатырём, Илья Муромец, станешь. И не бойся с врагом в поле встретиться: тебе в бою смерть не писана. А теперь иди в поле, расскажи родителям, что с тобою случилось.

И исчезли калики перехожие. Собрал Илья наскоро пищу, питьё и в поле побежал к родителям. Обрадовались родители, говорят:

– Поезжай, наше дитячко милое, в чисто поле, из чиста поля – в славный Киев-град. Низко кланяйся князю с княгинею, войску русскому, богатырям-товарищам. Обходись со всеми вежливо.

Всё сделал Илья, как калики перехожие его научили: коня себе богатырского выкормил, латы, оружие достал. Стал богатырём-великаном и отправился в Киев на службу к князю Владимиру. Ласково встретил его Владимир стольно-киевский.

– Ты чей, добрый молодец? Ты какого отца, какой матери?

Отвечает Илья:

– Я из города из Мурома, из села я Карачарова, а зовусь я – Илья Муромец... Позволь мне, князь, в чисто поле съездить, набрать себе дружину храбрую, друзей-товарищей.

Говорит ему Владимир Красно Солнышко:

– Поезжай ты во чисто поле, набирай себе дружину могучую. А оттуда приезжай ко мне на пир. Быть тебе старшим над всеми богатырями русскими.

Поехал Илья в чисто поле. Там в белых шатрах нашёл он и Добрыню Никитича, и Алёшеньку Поповича, и Дуная, и Чурилу, и Самсона Самойловича, и других богатырей. Подружились с ним богатыри-товарищи. Поклонились они ему. Признали его самым сильным, самым храбрым из богатырей земли киевской.

Никита Кожемяка (былина)

Около Киева проявился змей, брал он с народа поборы немалые: с каждого двора по красной девке; возьмёт девку, да и съест её.

Пришёл черёд идти к тому змею царской дочери. Схватил змей царевну и потащил её к себе в берлогу, а есть её не стал: красавица собой была, так за жену себе взял.

Полетит змей на свои промыслы, а царевну завалит брёвнами, чтоб не ушла. У той царевны была собачка, увязалась с нею из дому. Напишет, бывало, царевна записочку к батюшке с матушкой, навяжет собачке на шею; а та побежит, куда надо, да и ответ ещё принесёт.

Вот раз царь с царицею и пишут к царевне: узнай, кто сильнее змея?

Царевна стала приветливей к своему змею, стала у него допытываться, кто его сильнее. Тот долго не говорил, да раз и проболтался, что живёт в городе Киеве Кожемяка – тот и его сильнее.

Услыхала про то царевна, написала к батюшке: сыщите в городе Киеве Никиту Кожемяку да пошлите его меня из неволи выручать.

Царь, получивши такую весть, сыскал Никиту Кожемяку да сам пошёл просить его, чтобы освободил его землю от лютого змея и выручил царевну.

В ту пору Никита кожи мял, держал он в руках двенадцать кож; как увидал он, что к нему пришёл сам царь, задрожал со страху, руки у него затряслись – и разорвал он те двенадцать кож. Да сколько ни упрашивал царь с царицею Кожемяку, тот не пошёл супротив змея.

Вот и придумали собрать пять тысяч детей малолетних, да и заставили их просить Кожемяку; авось на их слёзы сжалобится!

Пришли к Никите малолетние, стали со слезами просить, чтоб шёл он супротив змея. Прослезился и сам Никита Кожемяка, на их слёзы глядя. Взял триста пуд пеньки, насолил смолою и весь-таки обмотался, чтобы змей не съел, да и пошёл на него.

Подходит Никита к берлоге змеиной, а змей заперся и не выходит к нему.

– Выходи лучше в чистое поле, а то и берлогу размечу! – сказал Кожемяка и стал уже двери ломать.

Змей, видя беду неминуемую, вышел к нему в чистое поле. Долго ли, коротко ли бился с змеем Никита Кожемяка, только повалил змея. Тут змей стал молить Никиту:

– Не бей меня до смерти, Никита Кожемяка! Сильней нас с тобой в свете нет; разделим всю землю, весь свет поровну: ты будешь жить в одной половине, а я в другой.

– Хорошо, – сказал Кожемяка, – надо между проложить. Сделал Никита соху в триста пуд, запряг в неё змея, да и стал от Киева между пропахивать; Никита провёл борозду от Киева до моря Кавстрийского.

– Ну, – говорит змей, – теперь мы всю землю разделили!

– Землю разделили, – проговорил Никита, – давай море делить, а то ты скажешь, что твою воду берут.

Въехал змей на середину моря. Никита Кожемяка убил и утопил его в море. Эта борозда и теперь видна; вышиною та борозда двух сажен. Кругом её пашут, а борозды не трогают; а кто не знает, от чего эта борозда, – называет её валом.

Никита Кожемяка, сделавши святое дело, не взял за работу ничего, пошёл опять кожи мять.

Иван-царевич и серый волк (русская народная сказка)

Жил-был царь Берендей, у него было три сына, младшего звали Иваном. И был у царя сад великолепный; росла в том саду яблоня с золотыми яблоками.

Стал кто-то царский сад посещать, золотые яблоки воровать. Царю жалко стало свой сад. Посылает он туда караулы. Никакие караулы не могут уследить похитника. Царь перестал и пить, и есть, затосковал. Сыновья отца утешают:

– Дорогой наш батюшка, не печалься, мы сами станем сад караулить.

Старший сын говорит:

– Сегодня моя очередь, пойду стеречь сад от похитника. Отправился старший сын.

Сколько ни ходил с вечера, никого не уследил, припал на мягкую траву и уснул.

Утром царь его спрашивает:

– Ну-ка, не обрадуешь ли меня: не видал ли ты похитника?

– Нет, родимый батюшка, всю ночь не спал, глаз не смыкал, а никого не видал.

На другую ночь пошёл средний сын караулить и тоже проспал всю ночь, а наутро сказал, что не видал похитника.

Наступило время младшего брата идти стеречь. Пошёл Иван-царевич стеречь отцов сад и даже присесть боится, не то что прилечь. Как его сон задолит, он росой с травы умоется, сон и прочь с глаз.

Половина ночи прошла, ему и чудится: в саду светлее и светлее.

Весь сад осветило. Он видит – на яблоню села Жар-птица и клюёт золотые яблоки.

Иван-царевич тихонько подполз к яблоне и поймал птицу за хвост.

Жар-птица встрепелась и улетела, осталось у него в руке одно перо от её хвоста.

Наутро приходит Иван-царевич к отцу.

– Ну что, дорогой мой Ваня, не видал ли ты похитника?

– Дорогой батюшка, поймать не поймал, а проследил, кто наш сад разоряет. Вот от похитника память вам принёс. Это, батюшка, Жар-птица.

Царь взял это перо и с той поры стал пить, и есть, и печали не знать.

Вот в одно прекрасное время ему и раздумалось об этой об Жар-птице.

Позвал он сыновей и говорит им:

– Дорогие мои дети, оседлали бы вы добрых коней, поездили бы по белу свету, места познавали, не напали бы где на Жар-птицу.

Дети отцу поклонились, оседлали добрых коней и отправились в путь-дорогу: старший в одну сторону, средний в другую, а Иван-царевич в третью сторону.

Ехал Иван-царевич долго ли, коротко ли. День был летний. Приустал Иван-царевич, слез с коня, спутал его, а сам свалился спать.

Много ли, мало ли времени прошло, пробудился Иван-царевич, видит – коня нет. Пошёл его искать, ходил, ходил и нашёл своего коня – одни кости обглоданные.

Запечалился Иван-царевич: куда без коня идти в такую даль? «Ну что же, думает, взялся – делать нечего».

И пошёл пеший. Шёл, шёл, устал до смерточки. Сел на мягкую траву и пригорюнился, сидит. Откуда ни возьмись бежит к нему серый волк:

– Что, Иван-царевич, сидишь пригорюнился, голову повесил?

– Как же мне не печалиться, серый волк? Остался я без доброго коня.

– Это я, Иван-царевич, твоего коня съел... Жалко мне тебя! Расскажи, зачем в даль поехал, куда путь держишь?

– Послал меня батюшка поехать по белу свету, найти Жар-птицу.

– Фу, фу, тебе на своем добром коне в три года не доехать до Жар-птицы. Я один знаю, где она живёт. Так и быть – коня твоего съел, буду тебе служить верой-правдой. Садись на меня да держись крепче.

Сел Иван-царевич на него верхом, серый волк и поскакал – синие леса мимо глаз пропускает, озёра хвостом замечает. Долго ли, коротко ли, добегают они до высокой крепости. Серый волк и говорит:

– Слушай меня, Иван-царевич, запоминай: полезай через стену, не бойся – час удачный, все сторожа спят. Увидишь в тереме окошко, на окошке стоит золотая клетка, а в клетке сидит Жар-птица. Ты птицу возьми, за пазуху положи, да смотри клетки не трогай!

Иван-царевич через стену перелез, увидел этот терем – на окошке стоит золотая клетка, в клетке сидит Жарптица. Он птицу взял, за пазуху положил, да засмотрелся на клетку. Сердце его и разгорелось: «Ах, какая – золотая, драгоценная! Как такую не взять!» И забыл, что волк ему наказывал. Только дотронулся до клетки, пошёл по крепости звук: трубы затрубили, барабаны забили, сторожа пробудились, схватили Ивана-царевича и повели его к царю Афрону. Царь Афрон разгневался и спрашивает:

– Чей ты, откуда?

– Я царя Берендея сын, Иван-царевич.

– Ай, срам какой! Царский сын да пошёл воровать.

– А что же, когда ваша птица летала, наш сад разоряла?

– А ты бы пришёл ко мне, по совести попросил, я бы её так отдал, из уважения к твоему родителю, царю Берендею. А теперь по всем городам пушу нехорошую славу про вас... Ну,

да ладно, сослужишь мне службу, я тебя прощу. В таком-то царстве у царя Кусмана есть конь золотогривый. Приведи его ко мне, тогда отдам тебе Жар-птицу с клеткой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.